

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — НЕ АРЕНА ДЛЯ ГЛАДИАТОРОВ

Большой театр Советского Абсурда — назвала его однажды Майя Плисецкая.

Да, организм этот — словно сколок со всей нашей бывшей империи, где за парадным фасадом шла и продолжает идти отнюдь не парадная жизнь. Есть, конечно, в ней место радостям, но как же много рядом и горького: экономических неурядиц, амбициозных стычек, а самое обидное — творческих поражений...

Но вот на днях в биографии коллектива открылась новая страница. Указом Президента России и соответствующим распоряжением правительства Государственный академический Большой театр переведен на контрактную, конкурсную систему формирования труппы. Революция, о необходимости которой так долго твердил генеральный директор Владимир Коконин, свершилась...

Интересно, как прокомментирует это событие сам Владимир Михайлович.

— Меньше всего я ощущаю себя этаким триумфатором на золоченой колеснице. Во всяком случае не хотел бы, чтобы непростую ситуацию, сложившуюся сейчас в театре, воспринимали как ссоры Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, в которой одному посчастливилось одержать верх над другим.

Суть проблемы куда шире. Идет борьба не с людьми — с архаичной, отжившей свой век административной системой. Краеугольным камнем этой системы является неограниченная, фактически пожизненная власть так называемых главных специалистов — главного дирижера, главного балетмейстера, главного художника...

Сколько примеров пагубности подобного диктаторского диктаторства доставила жизнь Увы, и в нашем Большом театре в том числе.

И вот в своем недавнем выступлении на страницах газеты «Культура» я позволил себе пограссуждать — заметить, только пограссуждать, без всяких жестких выводов, — почему это самые разные люди, попав волею судеб на верш пирамиды власти,

в конце концов неизбежно приходят к одному — к психологически единственному и неповторимому. Почему в результате талантливейшие артисты, составлявшие цвет коллектива, покидают его, труппа срывает...

Ответа я не увидел. Зато главный дирижер Александр Лазарев опубликовал открытое письмо, и не кому-нибудь, а сразу президенту страны, с просьбой работать на него... Дальше — больше: пошла соборная творческих групп — оркестра, оперы, балета и т. д. генеральному директору — недоверие. «Главным» — «одобряем», ступи на тех, «кто не с нами»... Мои консервативные сочинения — оркестранты, левши — мне же потом доверительно звонили: дескать извини Володя, пишешь нам пограссуждать против тебя, у нас так свои шкуртки, грозил, что в загранпоездку не возьмем...

Только ведь и после этого никто толком не объяснил: чем же именно велики и отчего незаменимы наши «главные», а также в чем состоит их нынешние замечательные творческие свершения. Где, например, обещанная в прошлом сезоне к юбилею Римского-Корсакова «Майская ночь»? Где балет «Дом-Кикот»? Что, не было предоставлено

достаточно времени для работы над постановками? Было. Артисты не соглашались в них участвовать? Соглашались.

Наши «главные» оказались чересчур заняты своими личными проблемами? А вот это горьче. Юрий Григорович с головой ушел в дела своей балетной студии, которую непонятно на каких основаниях поселил на нашей сцене, перенес в ее репертуар (естественно, в худшем виде — юным студийцам и студийкам далеко до уровня «звезд» Большого) все основные спектакли ГАБТа, стал катать их по миру, тем самым бросая тень на нашу марку.

Александр Лазарев увлекся симфоническим дирижированием в славном немецком городе Дуйсбурге — там у него контракт, нарушить который — ни труппа, ни студийкам далеко до уровня «звезд» Большого) все основные спектакли ГАБТа, стал катать их по миру, тем самым бросая тень на нашу марку.

Другими словами — работа ведется в основном «под себя». Когда же генеральный директор пытается что-то сделать для оживления художественной жизни театра, это принимается в штыки. Договорился я, например, с австрийским режиссером Иосахимом Херцем о постановке у нас «Свадьбы Фигаро» — ЧП! Обратились ко мне напрямую. Растерявшись с Покровским, предложил поставить «Хованщину» в редакции Шостаковича — скандал! администрация вторгается в дела музыкального руководителя театра...

Помните, Александр Николаевич, в какие это дела я втор-

гаю? И где они, эти дела? В последнее время, например, труппа фактически лишилась таких «звезд», как Нина Рутино, Елена Заремба. Что вы лично, Александр Николаевич, сделали для того, чтобы вернуть их в театр? Часто бывая в Лондоне, поинтересовались ли хоть раз, как им там может быть и нет ли у них желания вновь выступить на родной сцене Большого в их коронных спектаклях — «Орлеанская дева», «Бале-маскараде»?

Дане шагу не было сделано в этом направлении. Зато от ГАБТа незаметно «оттерли» Евгения Светланова, Геннадия Рождественского, Дмитрия Китаенко. Атлантова бросает в холодный пот, когда ему напоминают о Большом и перспективе сотрудничества с Лазаревым...

А между тем в мире буквально стоит очередь из «звезд», желающих иметь дело с театром. Но попробуйте-ка заикнуться перед Григоровичем — а не пригласить ли нам на новую постановку, скажем, Мориса Бежара... Поднимает страшный крик, и хорошо еще, если в рамках цензурных выражений!

Вот поэтому у я и пришел к выводу: необходимо менять всю систему управления театром. Не Лазарев и не Григорович конкретно плохи — дурны порядки, превращающие их в несменяемых царьков.

Обратите внимание — я все не призы к изобретать велосипед. В деле важно уже отлажен механизм: почетный совет Большому еще предстоит его сформировать) заключает контракт с артистом, режиссером, балетмейстером. Не на год, а на срок. Если возникли интересные, интересные, интересные пер — что не мешает по-

шени. Не возникли — не беда, артисту можно попробовать свои силы на другой сцене...

Я, НАПРИМЕР, не вижу причин, почему ГАБТу не завязать отношения с такими авторитетными деятелями искусства, как режиссеры Юрий Любимов, Андрей Кончаловский, Роман Виктюк, Марк Захаров, Сергей Соловьев, дирижер Евгений Колобов... Да пришли бы ко мне по-хорошему те же Александр Николаевич с Юрием Николаевичем, поделились бы задумками — неужели мы с ними не нашли бы общего языка? Пока такой разговор (да и то не слишком конкретный) у меня состоялся только с художником Валерием Левентаем.

Может, боится, что неосторожен я, не обеспечу деньгами их замыслы? Да только дай интересную идею — есть спонсоры, есть целый Фонд поддержки Большого театра, есть его филиал в Вене (это, между прочим, благодаря и их помощи удается держать двери театра открытыми для нормальной интеллигентной публики, не поднимая чрезмерно цены на билеты).

Или опасаются, что не хватит одной нашей габоусской сцены для реализации всех проектов? Так решил (наконец-то!) вопрос с филиалом: мы его восстанавливаем, причем нисколько не ущемляя в правах наших коллег из оперетты (филиал раньше находился в их нынешнем здании), строим для себя совершенно новый театральный зал в здании в Копьевском переулке. Нас, кстати, это помещение очень выручит, когда в 1997—2000 годах будет осуществляться давно запланированный капитальный ремонт главного здания

Большого... Все можно решить, если подходить с доброй волей. Вот ведь даже с Галиной Вишневской и Майей Плисецкой удавалось договориться, упростили их дать творческие вечера у нас — а уж они-то имели более чем достаточно причин сторониться Большого. Тот же Юрий Николаевич нашел в себе силы написать теплое приветственное письмо Майе Михайловне — и ничего, никто от этого доброго поступка не умер.

Наконец, я и такое скажу. Генеральный директор ведь тоже имеет право и на свое видение проблем театра, и на то, чтобы это его мнение было спокойно выслушано, серьезно обсуждено.

Притом — я кого-нибудь за шесть лет директорства оскорбил, проявил диктаторское самодурство, своеволие? Ну чем задел я, например, артистов, которые бросают в эти дни со страниц газет в адрес администрации эмоциональные, хотя не очень знятые упреки? Чем я лично помешал Аркаше Мишенкину? Лене Брылевой? Маше Быловой? Ради Бога, пусть поют, танцуют в полную силу, коли эту силу в себе ощущают.

Я ведь не идю — штапой махает в двухэтажном коллективе. До меня уж здолволь намахались, чуть весь театр на свои буйные головы не обрушили. Может, хоть сейчас накоплено-то поймут наши горе-гладиаторы: не только директор без театра, но и балетмейстер без труппы, и дирижер без оркестра, и артист без сцены — мало кому нужны.

Материал подготовил Сергей ШИШКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. То, что происходит сегодня в Большом театре, уже давно вызывает многочисленные вопросы наших читателей, которым безразлична судьба главного музыкального театра страны. Их беспокоит оскудевшая эфиром, в которой исчезли многие наименования, делающие честь любому творческому коллективу, уход певцов и танцовщиков, составлявших законную гордость отечественного музыкального искусства. Поэтому мы решили не ограничиваться мнением главного руководителя театра. Возможно, есть и другие точки зрения тех, кто в той или иной мере связан или связан своей жизнью с жизнью Большого. Готовы представить свои страницы.